

Научная статья

УДК 930.272

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-4-9-17

Начало китайской кавалерии и использование лошадей на северо-западе Ханьской империи

Екатерина Александровна Гирченко

Институт археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

ekaterina.girchenko@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5304-2595>

Аннотация

Исследуются процессы внедрения конных войск в китайскую армию по «варварскому образцу» в периоды Воюющих царств, династий Цинь и Хань. Приводятся некоторые материалы письменных источников соответствующих эпох, посвященных постепенной трансформации роли конного всадника как боевой единицы, в том числе и в сочетании с колесницами. В ханьское время непосредственная угроза границам со стороны хунну и необходимость обезопасить торговые пути на Запад явились толчком к реорганизации армии в целом и конницы в частности. Для изучения особенностей использования лошадей для транспортных нужд и военных операций на северо-западе империи, помимо хроник, привлекаются документы административного и торгового содержания – бамбуковые планки с иероглифами *ханьцзяни*, в большом количестве находимые в пограничных крепостях. Они существенно дополняют данные письменных источников эпохи Хань и позволяют реконструировать специфику функционирования северо-западных округов Китая на рубеже эр и проследить особенности использования лошадей для нужд почты, патрулирования и внутренней работы гарнизонов.

Ключевые слова

северо-запад Китая, эпоха Чжаньго, династия Цинь, династия Хань, *ханьцзяни*, письменные источники, разведение лошадей, всадничество

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10121, <https://rscf.ru/project/22-78-10121>

Для цитирования

Гирченко Е. А. Начало китайской кавалерии и использование лошадей на северо-западе Ханьской империи // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 4: Востоковедение. С. 9–17. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-4-9-17

The Beginning of Chinese Cavalry and the Use of Horses in Northwest of Han Empire

Ekaterina A. Girchenko

Institute of Archaeology and Ethnography
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

ekaterina.girchenko@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5304-2595>

Abstract

The article examines the processes of the gradual introduction of cavalry troops based on the “barbarian model” into the Chinese army to counter the nomads near the northwestern borders of the empire. The author gives some examples

© Гирченко Е. А., 2023

from the written sources of the Zhanguo and Qin Dynasty periods, presenting the gradual transformation of the role of the horse rider as a separate combat unit, but also in combination with chariots. During the Han dynasty, the immediate threat from the Xiongnu by the borders and the need to secure trade routes to the West were the impetus for the reorganization of the army in general and the cavalry in particular. In order to study the peculiarities of horse use for transport needs and military operations in the north-west of the Western Han empire, besides the chronicles, documents of administrative and commercial content – bamboo slips with characters, *hanjian*, were being used. They were found in large numbers in border fortresses and can significantly supplement the information from the written sources of the Han period and make it possible to reconstruct not only the specifics of inner workings of the northwestern prefectures of China at the turn of the eras but also the peculiarities of horse use for the needs of postal service, patrols and the internal everyday life of garrisons.

Keywords

northwest of the Han Empire, Zhanguo era, Qin dynasty, Han dynasty, *hanjian*, written sources, horsebreeding, horsemanship

Acknowledgements

This study was carried out with the support of the Russian Scientific Foundation (RSF), grant no. 22-78-10121, <https://rscf.ru/en/project/22-78-10121>

For citation

Girchenko E. A. The Beginning of Chinese Cavalry and the Use of Horses in Northwest of Han Empire. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 4: Oriental Studies, pp. 9–17. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-4-9-17

Введение

Лошадь, первое из шести домашних животных круга 六畜 *лю чу*, описанных еще в «Чжоу ли», активно использовалась в различных сферах деятельности человека с древнейших времен, но в доциньское время в большей степени как тягловое животное. Знакомство древних китайцев с колесницами уже в готовом виде произошло, вероятно, в эпоху Шан-Инь (1600–1046 гг. до н. э.). В период династии Западной Чжоу (1046–771 гг. до н. э.) данная сфера пополнилась новаторскими разработками уже китайских конструкторов, они касались как способов эффективного управления лошадью и повозкой, так и совершенствования технических характеристик колесниц, а также декоративного оформления [Кожин, 1977]. В военных действиях участвовали колесницы, запряженные лошадьми, их количество свидетельствовало о силе и могуществе владельца, например, досл. «феодальный дом с воинством в сотню колесниц (百乘之家 *байшэнь чжи цзя*)» как синоним семьи *шидайфу* («Ли цзи. Да сюэ»); «государство силой в тысячу колесниц (千乘之國 *цяньшиэнь чжи го*)», упоминающееся в главе «Сюэ эр» в «Луньюй»; досл. «правитель с воинством в 10 тысяч колесниц (萬乘之尊 *ваньшэнь чжи цзунь*)» как один из императорских титулов и т. д. [Ань Чжунъи, 2002, с. 34]. Сведения о регулярном использовании верховых лошадей относятся ко времени не ранее I тыс. до н. э. Именно тогда окружавшие Китай кочевники стали постепенно использовать верховую езду вместо упряжной [Кожин, 2015, с. 26–27]. В Китае данное нововведение распространения не получило, что было связано как с консервативными настроениями в царствах Центральной равнины, не желающих принимать «варварские обычаи», так и с тем, что в Китае поголовье пригодных для верховой езды лошадей было невелико.

В данном исследовании частично рассмотрены процессы внедрения конных войск в китайскую армию в период Чжаньго (475–221 гг. до н. э.) и при династии Цинь (221–206 гг. до н. э.) как для повышения эффективности действий в междоусобной борьбе царств, так и для обеспечения безопасности северо-западных границ. В последующую Ханьскую эпоху (202 г. до н. э. – 220 г. н. э.) непосредственная угроза со стороны *хунну*, а также открывшиеся перспективы торговли с Западом и соответственно необходимость обезопасить пути торговых караванов явились толчком к дальнейшей реорганизации армии в целом и конницы в частности. Для изучения особенностей использования лошадей для транспортных нужд и военных операций на северо-западе империи привлекаются документы административного и торгового содержания – бамбуковые планки с иероглифами *ханьцзяни*, обнаруженные при

раскопках форпостов приграничных округов (Увэй, Чжанье, Цзюцюань и Дуньхуан). Всего в районе коридора Хэси известно несколько десятков тысяч таких находок. В рамках исследования были рассмотрены планки, содержащие информацию об использовании лошадей для нужд почты, патрулирования и внутренней работы гарнизонов.

Развитие конницы в доциньское и циньское время

Несмотря на то что вопрос о доле конников в китайской армии в доциньский период остается открытым, неоспоримо, что основной боевой единицей государств Центральной равнины в то время являлась колесница. В бою они не могли в достаточной степени соперничать с легкими и проворными конниками степей. Правитель царства Чжао Улин-ван был тем, кто решил провести реформу традиционных колесничных войск, ввести новое обмундирование, практиковать верховую езду и стрельбу из лука и создавать отдельные отряды конников. На 19-м году своего правления (307 г. до н. э.) Чжаоский Улин-ван преодолел сопротивление консервативно настроенного чиновничества и реформировал армию по варварскому обычаю, посадив своих воинов на лошадь, а также позаимствовав более подходящую кочевую одежду. В 305 г. до н. э. Юаньян (原陽) стал местом дислокации и обучения конных войск. Результаты не заставили себя долго ждать. Через несколько лет Улин-ван «проехал на запад в варварские земли, до Юйчжуна, правитель *линьху* принес в дар лошадей (西略胡地, 至榆中, 林胡王獻馬)»; «расширилось до царств Янь и Дай на севере и до Юньчжуна и Цзююаня на западе (攘地北至燕, 代, 西至雲中, 九原)»; «покорило царство Чжуншань (滅中山)» [Сыма Цянь, 1992, с. 66].

Чжаоский Улин-ван в начале своих реформ призывал кочевников *ху* в ряды своих солдат, в первую очередь в кавалерию, например, «на втором году правления Хуэйвэнь-вана, *чжуфу* (отец-повелитель, т. е. Улин-ван) отправился вновь в завоеванные земли, к западу от царства Дай на реке Сихэ встретил правителя племен *лоуфань* и стал наставлять их солдат (惠文王二年, 主父行新地, 逐出代, 西遇婁煩王於西河而致其兵)» [Там же, с. 67]. Среди всех царств наиболее многочисленные конные армии имели Чжао, Цинь и Чу, которые больше контактировали с окружающими кочевыми народами. В «Ши цзи» в разделе «Чжан И чжуань (Жизнеописание Чжан И)» говорится: «кони циньцев прекрасны, вооруженных всадников множество; у них не счесть коней, в одном прыжке преодолевающих 3 сюня (т. е. около 8 м) (秦馬之良, 戎兵之眾, 探前跌後蹄間三尋騰者, 不可勝數)» [Сыма Цянь, 1996, с. 132]. Упомянутые здесь воины – это в основном *жуны* государства Ицзюй, прекрасно владевшие конно-лучной стрельбой. Вплоть до династии Хань основными воинами-конниками в китайских армиях по-прежнему являлись кочевые соседи Поднебесной из приграничных районов или китайцы, жившие там в течение нескольких поколений.

В центральных районах конная стрельба также частично изучалась, упор делался на сочетание в бою колесниц и конницы. Соотношение колесниц и конников должно было варьироваться в зависимости от типа местности и сил противника. В применении данной стратегии наиболее преуспела Циньская армия в битве при Чанпине (260 г. до н. э.). Притворившись практически побежденными, циньцы вынудили чжаосцев отправиться в погоню. Воины Чжао, оказавшись в ловушке в окружении циньской кавалерии, стали строить укрепления, надеясь на помощь извне, однако она не пришла. Силы чжаосцев были истощены, и они сдались. Пощады не последовало. Армия Цинь одержала самую крупную победу в своей истории, с особой жесткостью уничтожив более 400 тыс. воинов армии Чжао.

В циньское время мы видим окончательное сложение единой боевой системы, неотъемлемой частью которой являются конные войска. Наиболее яркий пример – построение терракотовой армии Цинь Шихуан-ди во второй яме памятника: пехота находится спереди слева, чуть правее за ними – колесницы, справа – конники, посередине – колесницы, за ними также расположена пехота. Судя по построению, все части должны были биться сообща: пехота

сражается с противником, колесницы отвечают за главный удар, кавалерия действует как в центре, так и на флангах, выступая и во взаимодействии с другими частями, и в преследовании [Ван Юйцин, 1978]. С другой стороны, говоря о роли именно конных войск, нельзя утверждать, что даже на северо-западе империи, на пограничных рубежах, использование лошадей в военных целях было повсеместным. Внутренний импульс для развития кавалерии пока еще не был достаточно ясным. В доциньское и циньское время кочевники, окружающие царства Центрального Китая, еще находились в относительной локальной изоляции и не представляли большой угрозы для районов Внутреннего Китая.

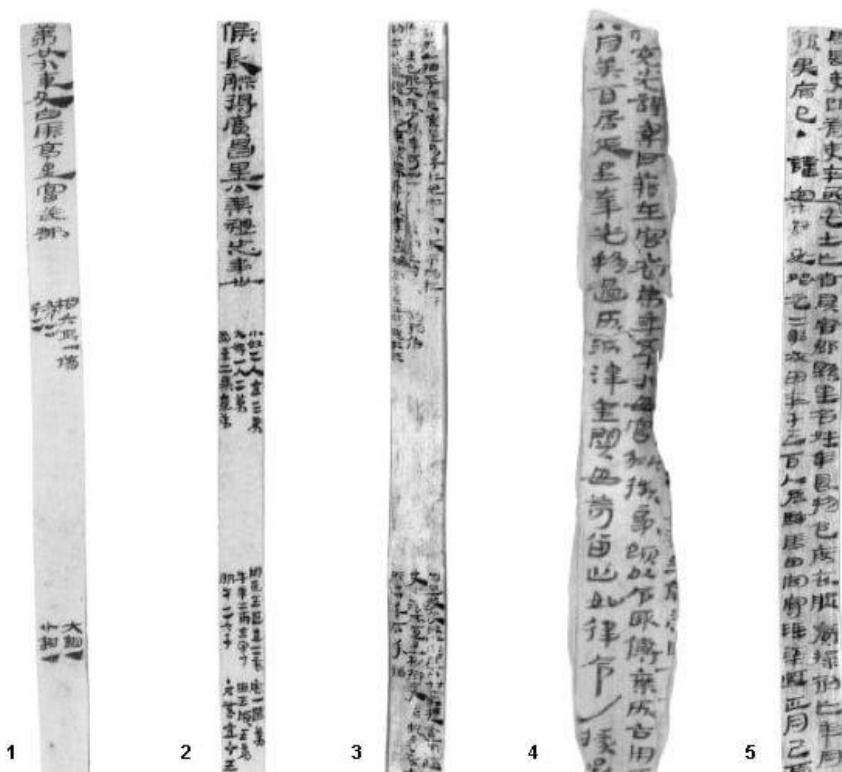
Конные войска на северо-западных рубежах в период Западной Хань

В период Западной Хань (206 г. до н. э. – 9 г. н. э.) ситуация на приграничных территориях начинает меняться, народы севера были объединены под властью хунну, и угроза вторжения стала более вероятной, нежели в циньское время. Военные силы Центрального Китая значительно уступали хунну, и одной из основных внешнеполитических целей ханьского правительства была задача ограждения империи от постоянных набегов кочевых племён. Еще при Лю Бане, первом императоре династии Хань, был заключен договор, согласно которому он фактически считался данником хуннских вождей – *шаньюев* [Степугина, 1956]. По этой причине при последующих правителях кавалерия получает новый виток развития, что было связано как с желанием противостоять постоянным набегам, так и с открывшимися впоследствии перед ханьским Китаем перспективами прибыльной торговли с неизвестными ранее странами Запада. Императорами Вэнь-ди, а затем и У-ди была проведена реорганизация армии, и роль конницы в бою переосмыслена – была создана конница, вооруженная длинными трезубцами *цзи*, луками и мечами, расширялись государственные пастбища, и увеличивались императорские табуны, что в совокупности стало залогом успеха в противоборстве с кочевниками.

После победы над хуннским воинством в 121 г. до н. э. в Ганьсуйском коридоре образованы четыре округа – Дуньхуан, Цюцюань, Чжанье, Увэй, там учреждены военные гарнизоны. Из внутренних районов на северо-запад стали переселять колонистов, и, соответственно, для поддержания боеспособности армии требовались хорошие лошади. Природные условия северо-запада Китая способствовали развитию коневодства: «широкие просторы с водой и травой в избытке... с теплым климатом и хорошими полями (地廣, 饒水草...處溫和田美)» [Мэн Фаньхуэй, 2009, с. 8]. Как известно, низкорослые и малосильные китайские лошади не могли противостоять могучим и быстрым степным скакунам, поэтому знаменитые лошади Средней Азии были желанным товаром в Ханьском Китае, а кочевники в обмен на лошадей, шерсть и овец приобретали китайские ткани и зерно. В приграничных районах в начале правления императора У-ди было порядка 36 ферм, где насчитывалось около 300 тыс. боевых лошадей [Ван Юйчан, Сун Ци, 2004, с. 49–50], но наиболее значительные приобретения конского поголовья являлись результатом боевых действий. Особенно ценились лошади из государств Усунь и Давань (Даюань). Союзные отношения с *усунями* позволяли У-ди регулярно получать прекрасных скакунов, с Давань отношения были сложнее: император Хань два раза собирал военные походы против него, только после тяжелой победы в 101 г. до н. э. У-ди получил тысячи прекрасных лошадей. Особенно ему нужны были так называемые «лошади, потеющие кровью (汗血馬), что, по мнению современных ученых, связано с их заражением подкожной нематодой *Parafilaria multipapillosa*, что вызывало кровотечение, а при галопе – пенящийся розовый пот» [Yuan Fang, 2017, p. 10]. И впоследствии ряды ханьской конницы пополнялись из военных походов, например, в начале правления императора Сюань-ди *ханьцы* и *усуни* в борьбе с хунну получили в общей сложности около 700 тыс. голов лошадей, а также крупного рогатого скота, овец, мулов и верблюдов [Jiang Yukuan, 2022, p. 565].

Упоминания о лошадях на ханьцзянях северо-западных округов периода Ханьской империи

В рамках данного исследования при изучении использования лошади для военных и транспортных нужд следует привлечь и некоторые записи о торговой и административной жизни городов-крепостей северо-запада Ханьской империи на бамбуковых планках ханьцзянях, найденных при раскопках форпостов приграничных округов. Наиболее известная коллекция бамбуковых планок была обнаружена при исследовании руин ханьской стены в Цзюйяне, Внутренняя Монголия (раскопки 1930–1931 гг.). Длина таких тонких бамбуковых дощечек не превышает 25 см, ширина около 1,5–2,5 см, толщина 0,3–0,4 см, вес 2–4 г. Основная их часть хранится сейчас в Институте истории и филологии Академии Синика в Тайбэе, где создана электронная база данных с возможностью интерактивного использования архива (см. рисунок). Всего в каталоге числится порядка 13 тыс. ханьцзяней периода Западной и Восточной Хань, из них 211 экземпляров содержат упоминания о лошадях, в основном торгового характера, но отдельные записи указывают на использование лошадей на государственной службе – для нужд почты, патрулирования, тягловых работ. Сведения об участии лошадей в военных походах в данной коллекции встречены не были.



Упоминания о лошадях в материалах Базы данных цзюйяньских ханьцзяней Института археологии и филологии Академии Синика, Тайвань:

1 – 067.002; 2 – 037.035; 3 – 183.013; 4 – 218.002; 5 – 513.017 + 303.015. По: Шийюсо цзан Цзюйянь ханьцзянь цзыляо ку [史語所藏居延漢簡資料庫]. База данных цзюйяньских ханьцзяней Института истории и филологии. URL: <https://wcd-ihp.ascdc.sinica.edu.tw/woodslip/index.php> (на кит. яз.) (дата обращения 10.12.2022)

References to horses in the Juyan Hanjian Database, Institute of History and Philology, Academia Sinica, Taiwan:

1 – 067.002; 2 – 037.035; 3 – 183.013; 4 – 218.002; 5 – 513.017 + 303.015. As per: Shiyusuo zang Juyan hanjian ziliao ku [史語所藏居延漢簡資料庫]. Database for Juyan hanjian of Institute of History and Philology. URL: <https://wcd-ihp.ascdc.sinica.edu.tw/woodslip/index.php> (in Chin.) (accessed 10.12.2022)

Насколько можно понять из имеющихся записей, как государственное, так и частное коневодство активно развивалось в местах расположения военных гарнизонов. Первоначально по указу императора Вэнь-ди жители, занимающиеся разведением лошадей, освобождались от прохождения воинской службы. Во время создания императором У-ди четырех новых округов на северо-западе указ продолжал действовать. Согласно имеющимся *ханьцзяням*, частные лошади не использовались для военных нужд империи на регулярной основе, но учитывались как стратегический резерв, подлежали регистрации и могли быть реквизированы в случае необходимости.

В описаниях встречаются следующие пять категорий лошадей: почтовые лошади (傳馬 *чуаньма*); лошади для официальной корреспонденции и разведки (驛馬 *има*); вьючные лошади (柱 / 主馬 *чжума*); для бытовых нужд, личного транспорта и внутренней работы гарнизона (萃 / 倅 / 卒馬 *цуйма*); лошади на службе кавалерии для патрулирования и разведывательных миссий (侯馬 *хоума*).

Стандартная «карточка» на бамбуковой планке включала в себя информацию об окрасе, возрасте, росте, поле, назначении и месте происхождения лошади. Кроме того, на *ханьцзянях* встречаются указания на высокий, средний или низкий класс лошади, что выражало ее ценность и соответственно определяло цену. Среди всех рассмотренных табличек лишь на одной из Дуньхуана в описании стояла отметка «ся (下)», что говорит о низком классе, но в данном случае это была лошадь, уже отслужившая определенный срок на государственной службе и выданная в награду. Другой важной характеристикой является физическое состояние лошади, обозначаемое либо «крепкий» (壯 *чжуан*), либо «хилый» (瘦 *шоу*) [Чжоу Фэн, 2013, с. 14]. Например, «почтовая лошадь, рыжая с черными гривой и хвостом, верховая, с клеймом на левой ноге, с белой спиной, 9-ти лет по зубам, ростом 5 чи 8 цуней, среднего класса, откликается на Цзя__, [ездит] в упряжке (傳馬一匹驢乘左剽白背齒九歲高五尺八寸中名曰佳__駕)» [Там же, с. 29].

Упомянутые на *ханьцзянях* породы включали в себя лошадь *хэцюй* (河曲馬, названная так по месту изгиба реки Хуанхэ в верхнем течении), большую, славящуюся мощностью, координацией и крепкими костями; лошадь *хаомэнь* (浩門馬) крепкого телосложения, используемую как для колесниц, так и для конных воинов, так как, будучи быстрой, на крепких ногах, она могла легко передвигаться по горам и перемещаться боком; хуннускую лошадь, славящуюся устойчивостью к перепадам температур, с большой головой и короткой шеей, сильную, с густой шерстью, способную ударом копыта разбивать головы шакалам; лошадь *гося* (果下馬), выносливую маленькую пони, которая могла аккуратно возить повозку, хорошо передвигаться под дождем; центрально-азиатскую лошадь (а именно *усуньскую* и *даваньскую* 烏孫馬 / 大宛馬), наиболее совершенную по всем параметрам; юго-западную лошадь (西南馬), послушную и пригодную для езды в горах; северо-восточную лошадь (東北馬), крепкую и грубую [Ань Чжунъи, 2005, с. 29–33]. Китайские лошади чаще использовались для перевозки товаров и почты. Развитая сеть почтовых станций являлась необходимостью в неспокойном регионе. На станциях всегда должны быть готовы свежие лошади. *Хоума*, состоящие чаще из центральноазиатских лошадей, использовались для патрулирования местности в приграничных районах.

На *ханьцзянях* встречаются упоминания колесниц нескольких типов, соответственно, требовалось и разное количество лошадей: легкая небольшая колесница, открытая со всех сторон, с тентом, запрягаемая одной, реже двумя лошадьми (招車 *чжаочэ*) – это наиболее распространенное средство передвижения в эпоху Хань; квадратная повозка, которая запрягалась одной-двумя лошадьми, но в отличие от предыдущего типа, с более просторным местом для поклажи (方相車 *фансянчэ*); специальная почтовая повозка (傳車 *чуаньчэ*).

Некоторые планки фиксируют количество покинувших крепости лошадей, что было связано с необходимостью обеспечить безопасность и функционирование города, поэтому

большая часть *ханьцзяней* с упоминаниями лошадей относятся именно к этой группе, на них обязательно отмечены тип повозки, количество лошадей, иногда их параметры (возраст, рост, качество зубов), и сделана пометка «выехали 出» или «заехали 入». Например, «легкая повозка одна, две лошади, уже выехали (招車一乘馬二匹已出)» (73EJT10:269). Существовал запрет на продажу лошадей «ростом выше 5 чи и 9 цуней (160–165 см), что может тянуть более 10 даней (馬高五尺六寸... 弩十石以上, 皆不得出關)» [Мэн Фаньхуэй, 2009, с. 17], это тоже было связано с соображениями безопасности.

Средствами, необходимыми для содержания одной лошади в государственной конюшне, можно было прокормить семью из шести человек, поэтому правительство в тяжелые времена могло сокращать поголовье коней. Многие из рассмотренных *ханьцзяней* касались вопросов организации поставок корма – сена (芻), соломы (莖), тростника (糧) – в государственные конюшни, исчисляемого в связках (束), данях (石) или цзинях (斤), его получения, отправки, сопроводительных грамот, хранения, излишков, объемов работ по сбору, а также взысканий за испорченный или потерянный товар. Лошади получали как грубые, так и сочные корма, что говорит о развитой системе коневодства. На одном из *ханьцзяней* из Дуньхуана (П0214-2:556) представлен императорский указ об увеличении количества корма для всех видов государственных животных на один *шэн* зерна ежедневно, а для военных лошадей – в том числе и на один *шэн* бобовых (菽), что говорит о более сбалансированном питании для этой категории [Чжоу Фэн, 2013, с. 27]. При сравнении с цзюйяньскими табличками о солдатских пайках можно сделать вывод, что содержание лошади требовало как минимум в два раза больше средств, чем содержание солдата.

Несколько *ханьцзяней* свидетельствовали о штрафах за гибель животного. Его смерть подробно фиксировалась по стандартному образцу: «Почтовая пестрая огненно-рыжая лошадь, верховая, с клеймом на левой ноге, 9-ти лет по зубам, ростом 5 чи 6 цуней, имя Мэнхуа. На втором году правления императора Цзянь Чжао в декабре, умерла вследствие болезни, мясо и кости проданы, выручено 210 монет (傳馬一匹驪驛乘左剽齒九歲高五尺六寸名曰蒙華。建昭二年十二月病死賣骨肉受錢二百一十)» (Ю111-2:2). В случае смерти военной лошади составлялся протокол допроса об обстоятельствах произошедшего, например: «В 4 год под девизом Юаньфэн по случаю смерти лошади у конника составлен протокол (元鳳四年騎士死馬爰書)» (491-11A).

Заключение

В рамках данного исследования рассмотрены постепенные изменения в статусе лошади начиная с эпохи Чжаньго, что было определено историческими событиями, расширением территорий вглубь кочевых земель и совершенствованием воинской стратегии. В период окончательного оформления кавалерии как основы войска при Западной Хань некоторую информацию об использовании лошадей на северо-западных границах империи, помимо династических хроник, могут дать бамбуковые таблички *ханьцзяни*. Приведенные образцы интересны как примеры рутинных зарисовок рабочих моментов, связанных с государственным коневодством. Дальнейшие исследования обогатят представления о межкультурном взаимодействии, торговле и воинском деле в данном регионе. Автору хотелось бы закончить повествование авторитетным мнением о роли лошади в жизни населения Китая, принадлежащим Ма Юаню, военачальнику раннего периода Восточной Хань, известному ценителю и знатоку лошадей. Оно приводится в разделе, посвященном его биографии, «Ма Юань лечжуань (馬援列傳 *Жизнеописание Ма Юаня*)», в хронике Поздней династии Хань «Хоу Хань шу». Он говорил, что «лошади – это основа воинства и большая польза для страны, в мирные времена распознают низкое и праведное, а когда в стране смута, помогают преодолевать невзгоды,

ближние и дальние (馬者甲兵之本，國之大用。安寧則以別尊插之序，有變則以濟遠近之難)»¹.

Список литературы

- Кожин П. М.** Об иньских колесницах // Ранняя этническая история народов Восточной Азии. М.: Наука, 1977. С. 278–287.
- Кожин П. М.** От колесничной упряжки к китайской кавалерии // Общество и государство в Китае. М.: ИВ РАН, 2015. Т. 45, ч. 1. С. 24–33.
- Степугина Т. В.** Социально-экономические отношения в Ханьской империи во II–I вв. до н. э. // Всемирная история: В 10 т. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1956. Т. 2. С. 490–501.
- Сыма Цянь.** Исторические записки / Пер. с кит. Р. В. Вяткина. М.: Наука, Вост. лит., 1992. Т. 6. 483 с.; 1996. Т. 7. 464 с.
- Jiang Yukuan.** The Horse in Han Dynasty // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. 2022. Vol. 720. P. 561–566.
- Yuan Fang.** The Favorite Animal: The Horse as Mingqi in Han Tombs. Ithaca: Cornell Uni. Press, 2017. 52 p.
- Ань Чжунъи.** Сянь Цинь цибин дэ даньшэн цзи яньбянь [安忠义. 先秦骑兵的诞生及演变 // 考古与文物]. Появление и развитие кавалерии в доциньский период // Каогу юй вэньу [Археология и материальная культура]. 2002. № 4. С. 34–39. (на кит. яз.)
- Ань Чжунъи.** Ханьдай мачжун дэ иньцинь юй гайлян [安忠义. 汉代马种的引进与改良 // 中国农史]. Разведение лошадей и их селекция в эпоху Хань // Чжунго нунши [Аграрная история Китая]. 2005. № 2. С. 28–36. (на кит. яз.)
- Ван Юйцин.** Цинь Шихуан лин дунцэ диэрхао бинмаюн кэн цзуаньтань шицзюэ цзяньбао [王玉清. 秦始皇陵东侧第二号兵马俑坑钻探试掘简报 // 文物]. Краткий отчет о раскопках и исследовании второй ямы с фигурами воинов и лошадей с восточной стороны от Мавзолея Цинь Шихуана) // Вэньу [Материальная культура]. 1978. № 5. С. 1–19. (на кит. яз.)
- Ван Юйчан, Сун Ци.** Ханьдай дэ мачжэн юй янма гаофэн [王裕昌, 宋琪. 汉代的马政与养马高峰 // 西北师大学报(社会科学版)]. Политика в области коневодства в Ханьском Китае и ее влияние на разведение лошадей // Сибэй дасюэ бао (Шэхуэй кэсюэ бань) [Журнал Северо-Западного университета (Социальные науки)]. 2004. № 41 (6). С. 49–53. (на кит. яз.)
- Мэн Фаньхуэй.** Ханьдай сибэй бяньди маои яньтао [孟凡慧. 汉代西北边地贸易研讨]. Исследование торговли на северо-западной границе в Ханьскую эпоху: Дис. ... магистра. Чанчунь: Дунбэй шифань дасюэ, 2009. 46 с. (на кит. яз.)
- Чжоу Фэн.** Сибэй ханьцзянь чжун дэ ма [周峰. 西北汉简中的马]. Лошади на ханьцзяньх северо-запада: Дис. ... магистра. Ланьчжоу: Сибэй шифань дасюэ, 2013. 42 с. (на кит. яз.)

References

- An Zhongyi.** Handai mazhong de yinjin yu gailiang [安忠义. 汉代马种的引进与改良 // 中国农史]. On the Importation of Horses and the Improvement of Horse Breeds in the Han Dynasty. *Zhongguo nongshi*, 2005, no. 2, pp. 28–36. (in Chin.)
- An Zhongyi.** Xian Qin qibing de dansheng ji yanbian [安忠义. 先秦骑兵的诞生及演变 // 考古与文物]. The Beginning and the Development of Cavalry in Pre-Qin Period. *Kaogu yu wenwu*, 2002, no. 4, pp. 34–39. (in Chin.)

¹ Хоу Хань шу. Ма Юань лечжуань [后汉书. 马援列传 // 古典名著网]. Хроника Поздней династии Хань. Жизнеописание Ма Юаня // Гудянь минчжу ван [Архив классических трактатов древности]. URL: <http://www.gudianmingzhu.com/guji/houhanshu/1529.html> (на кит. яз.) (дата обращения 15.01.2023).

- Jiang Yukuan.** The Horse in Han Dynasty. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, 2022, vol. 720, pp. 561–566.
- Kozhin P. M.** Ob yinskikh kolesnitsakh [About Yin Chariots]. In: Rannaya etnicheskaya istoriya narodov Vostochnoi Azii [Early Ethnic History of Peoples of Eastern Asia]. Moscow, Nauka, 1977, pp. 278–287. (in Russ.)
- Kozhin P. M.** Ot kolesnichnoi upryazhki k kitaiskoy kavalerii [From Chariot's Team to Ancient Chinese Cavalry]. In: State and Society in China. Moscow, Institute of Oriental Studies RAS, 2015, vol. 45, pt. 1, pp. 24–33. (in Russ.)
- Meng Fanhui.** Handai xibei biandi maoyi yantao [孟凡慧。汉代西北边地贸易研讨]. Investigation of trade on North-Western borders in Han Period. Changchun, Dongbei shifan daxue, 2009, 46 p. (in Chin.)
- Sima Qian.** Istoricheskiye zapiski [Records of the Grand Historian]. Transl. by R. V. Vyatkin. Moscow, Vostochnaya literatura, 1992, vol. 6, 483 p.; 1996, vol. 7, 464 p. (in Russ.)
- Stepugina T. V.** Sotsial'no-ekonomicheskie otnosheniya v Khan'skoi imperii vo II – I vv. do n. e. [Social-Economic Relations in Chinese Empire in the 2nd – 1st Centuries BC]. In: Vsemirnaya istoriya [The World History]. In 10 vols. Moscow, Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1956, vol. 2, pp. 490–501. (in Russ.)
- Wang Yuqing.** Qin Shihuan ling dongce dierhao bingmayong keng zuantan shijue jianbao [王玉清。秦始皇陵东侧第二号兵马俑坑钻探试掘简报 // 文物]. Brief Report on Excavating the No. 2 Terracotta Warriors Pit on the East Side of the Qin Shihuang Mausoleum. *Wenwu*, 1978, no. 5, pp. 1–19. (in Chin.)
- Wang Yuchang, Song Qi.** Handai de mazheng yu yangma gaofeng [王裕昌, 宋琪。汉代的马政与养马高峰 // 西北师大学报(社会科学版)]. The Horse Policy and Its Effect on Horse Breeding during the Han Dynasty. *Xibei shi daxue bao (Shehui kexue ban)*, 2004, no. 41 (6), pp. 49–53. (in Chin.)
- Yuan Fang.** The Favorite Animal: The Horse as Mingqi in Han Tombs. Ithaca, Cornell Uni. Press, 2017, 52 p.
- Zhou Feng.** Xibei hanjian zhong de ma [周峰。西北汉简中的马]. Horses on Northwestern bamboo strips. Lanzhou: 西北师范大学. Lanzhou, Xibei shifan daxue, 2013. 42 p. (in Chin.)

Информация об авторе

Екатерина Александровна Гирченко, кандидат исторических наук
Scopus Author ID 57224809685
RSCI Author ID 821099
SPIN 3321-4579

Information about the Author

Ekaterina A. Girchenko, Candidate of Science (History)
Scopus Author ID 57224809685
RSCI Author ID 821099
SPIN 3321-4579

Статья поступила в редакцию 05.02.2023;
одобрена после рецензирования 07.02.2023; принята к публикации 09.02.2023
The article was submitted on 05.02.2023;
approved after review on 07.02.2023; accepted for publication on 09.02.2023